

IL RUSSO OGGI: TENDENZE E PROSPETTIVE NELLA DIDATTICA LINGUISTICO-CULTURALE IN AMBITO RKI

A cura di Laila Paracchini e Linda Torresin

**IL RUSSO OGGI:
TENDENZE E PROSPETTIVE
NELLA DIDATTICA
LINGUISTICO-CULTURALE IN AMBITO RKI**

A cura di Laila Paracchini e Linda Torresin

di/egni

Dipartimento di Lingue, Letterature, Culture e Mediazioni
Università degli Studi di Milano

Ledizioni

© 2025 degli autori dei contributi e dei curatori per l'intero volume
ISBN 9791256006342

ILLUSTRAZIONE DI COPERTINA:

© immagine realizzata con IA generativa (ChatGPT)

n°52

Collana sottoposta a double blind peer review
ISSN: 2282-2097

Grafica:

Ratúl Díaz Rosales

Composizione:

Ledizioni

Disegno del logo:

Paola Turino

STAMPATO A MILANO
NEL MESE DI DICEMBRE 2025

www.ledizioni.it
www.ledipublishing.com
info@ledizioni.it
Via Boselli 10 – 20136 Milano

Tutti i diritti d'autore e connessi sulla presente opera appartengono all'autore.
L'opera per volontà dell'autore e dell'editore è rilasciata nei termini della licenza
Creative Commons 3.0, il cui testo integrale è disponibile alla pagina web
<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/it/legalcode>

Direzione

Alessandra Preda Giuseppe Sergio

Comitato scientifico

Nicoletta Brazzelli Maurizio Pirro
Simone Cattaneo Vincenzo Russo
Valentina Crestani Laura Scarabelli
Andrea Meregalli Virginia Sica
Laila Paracchini Sara Sullam

Comitato scientifico internazionale

Marcela Croce Sabine Lardon
(Universidad de Buenos Aires) (Université Jean Moulin Lyon 3)
Tony Crowley Daniela Pietrini
(University of Leeds) (Universität Augsburg)
Dmitrij Dobrovol'skij Javier Sánchez Zapatero
(Institut ruskogo jazyka im. V.V. (Universidad de Salamanca)
Vinogradova RAN) Sabrina Sedlmayer
Dina Heshmat (Universidade Federal de Minas Gerais-
(The American University in Cairo) Belo Horizonte)

Comitato di redazione

Elisa Alberani Paola Mancosu
Elena Di Venosa Camilla Storskog
Cristina Dozio Tania Raquel Pleitez Vela
Simona Gallo Alessandro Vescovi

Indice

<i>Introduzione. Il russo oggi: ricerca, innovazione e prospettive didattiche</i>	II
LAILA PARACCHINI, LINDA TORRESIN	
<i>Data-driven learning nelle classi di russo LS</i>	19
VALENTINA NOSEDA	
<i>Особенности усвоения приставочных глаголов в русском языке как иностранном: исследование с участием италияязычных учащихся</i>	59
Диана Лядская, Марко Маньяни	
<i>Особенности перевода «глазами» искусственного интеллекта: исследование на примере литературного текста</i>	89
Клаудио Маканьо	
<i>Коммуникативный анализ русского нехудожественного текста для студентов магистратуры</i>	III
Моника Перотто	
<i>La didattica del russo commerciale come lingua straniera dalla Perestrojka ad oggi</i>	125
LAILA PARACCHINI	

<i>La rappresentazione delle identità nei manuali di russo LS</i>	157
GIORGIA POMAROLLI, VICTORIYA TRUBNIKOVA	
<i>Didattica della letteratura russa e russofona: principi teorico-metodologici e suggerimenti operativi</i>	209
LINDA TORRESIN	
<i>Museo virtuale e apprendimento integrato: prospettive teoriche e applicative per la didattica CLIL della cultura russa</i>	243
GIORGIA RIMONDI	
<i>Per un approccio consapevole all'uso dei gesti nel processo di insegnamento e apprendimento del russo.....</i>	263
OXANA BEJENARI	
<i>Profilo biografico delle autrici e degli autori.....</i>	283

КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО НЕХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ДЛЯ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

Моника Перотто
UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI BOLOGNA

Abstract

Questo articolo è dedicato all'analisi linguistica del testo «Обращение» (Appello) rivolto alla città di Leningrado, datato 21 agosto 1991 e scritto durante il tentativo di colpo di Stato dell'URSS. L'analisi si basa sul modello di analisi comunicativa dei testi non letterari proposto da Перотто 2023. Lo studio copre il contesto, gli obiettivi comunicativi, il destinatario, la macrostruttura e la microstruttura del testo, nonché i mezzi stilistici, retorici e linguistici che ne garantiscono la riuscita comunicativa. Il testo proposto per l'analisi, destinato a studenti di laurea magistrale e di livello pari ad almeno B2 del Common European Framework of Reference for Languages, combina efficacemente argomenti logici, emotivi e persuasivi, rendendolo un esempio tipico di discorso politico in una situazione di crisi.

This article is devoted to the linguistic analysis of the text *Obrashchenie* (Appeal) to the city of Leningrad, dated August 21, 1991 and written during the attempted coup d'état in the USSR. The analysis is based on the model of communicative analysis of non-literary texts proposed in Перотто 2023. The study covers the context, communicative goals, addressee, macrostructure and microstructure of the text, as well as stylistic, rhetorical and linguistic means that ensure a communicative effect. The selected text is intended for Russian language students at master's level, at least B2 of the Common European Framework of Reference for Languages. The proposed text effec-

tively combines logical, emotional and persuasive arguments, making it a typical example of political discourse in a crisis situation.

Данная статья посвящена лингвистическому анализу текста *Обращение* к городу Ленинграда от 21 августа 1991 года, созданного в условиях попытки государственного переворота в СССР. Анализ выполнен на основе модели коммуникативного анализа нехудожественного текста, предложенной в учебнике Перотто (2023). Исследование охватывает контекст, коммуникативные цели, адресата, уровень макроструктуры и микроструктуры текста, стилистические, риторические и языковые средства, обеспечивающие коммуникативный эффект. Выбранный текст предназначен для студентов, изучающих РКИ на уровне магистратуры, не ниже В2 (Второй сертификационный уровень). Данный текст эффективно сочетает логические, эмоциональные и персуазивные аргументы, что делает его образцовым примером политического дискурса в кризисной ситуации.

1. ВВЕДЕНИЕ

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) на продвинутом этапе не ориентирована исключительно на усвоение лингвоструктурных конструкций, но и на умение понимать и анализировать сложные тексты различной жанровой природы. На базе нашего нового учебника (Перотто 2023) предлагается систематический подход к коммуникативному анализу русского нехудожественного текста, ориентированный на студентов магистратуры лингвистического профиля уровня В2 и выше. В его основе лежит модель Н.С. Валгиной (Валгина 2003), позволяющая развивать аналитическую компетенцию обучающихся на текстуальном, лингвистическом и стилистическом уровнях. Для хорошей профессиональной подготовки студентов учебные материалы должны быть гибкими и актуальными, то есть должны представлять язык не безусловно академический, а реально употребляемый в повседневном общении в любой сфере жизни и работы.

В настоящей работе как пример анализа текста выбирается публицистический текст историко-политического характера. Политический дискурс¹ в период исторического кризиса представляет собой отличное поле для лингвистического анализа, поскольку он сочетает информативные, аргументативные и персуазивные функции. Текст *Обращение* совместной сессии Ленгороблсоветов, мэра и вице-мэра Ленинграда от 21 августа 1991 года, созданный в разгар попытки государственного переворота, организованного в России ГКЧП (Государственным Комитетом по Чрезвычайному Положению), является ярким примером такого дискурса.

¹ Для определений политического дискурса и политической лингвистики см. Чудинов 2020; Шейгал 2000: 9; Perotto 2023: 34.

Написанный в условиях угрозы демократии и стабильности, этот документ призывал граждан, жителей Ленинграда и военнослужащих к сопротивлению незаконным действиям ГКЧП и поддержке конституционных органов власти.

Цель статьи — показать, как текст *Обращение* реализует свои коммуникативные задачи в кризисном контексте и применимость модели к анализу политических текстов.

Обращение совместной сессии Ленгороблсоветов, мэра и вице-мэра Ленинграда к гражданам России, населению Ленинграда и Ленинградской области, военнослужащим (21.08.1991).

Попытка государственного переворота в стране, предпринятая реакционными кругами военных, номенклатурой КПСС, КГБ, МВД неизбежно потерпит крах; но восстановление конституционного порядка зависит от гражданской позиции каждого из нас.

Ленинградский городской и областной Советы народных депутатов, мэр Ленинграда, сознавая свою ответственность за судьбу страны, жизнь и безопасность граждан, за обеспечение жизнедеятельности города и области, призывают граждан России, жителей Ленинграда и Ленинградской области, военнослужащих:

1. Безоговорочно считать действия и постановления самозванного комитета по чрезвычайному положению (КЧП) незаконными и не подлежащими исполнению.
2. Признавать единственно законными действия и решения конституционных органов власти России, указы президента России, постановления Ленинградского городского и областного Советов, мэра Ленинграда.
3. Поддержать руководство России и призвать трудящихся города и области к готовности ко всероссийской политической забастовке; начать ее в случае невыполнения требований руководства РСФСР.

Обращаемся к рядовым, сержантам, офицерам ВС, КГБ, МВД. Настал час выбора для каждого. Сегодня вы можете быть втянуты в преступную авантюру антиконституционного захвата власти.

Надеемся на вашу гражданскую зрелость и мужество. Нельзя допустить в масштабах страны кровавых событий, подобных январским событиям в Вильнюсе.

Законно избранные органы власти Ленинграда и области со своей стороны предпримут все необходимые усилия для обеспечения конституционного порядка, выполнения решений Верховного Совета РСФСР, президента России и стабилизации обстановки.

Председатель Ленгорсовета А.Н. Беляев
Председатель Леноблсовета Ю.Ф. Яров
Мэр Ленинграда А.А. Собчак
Вице-мэр Ленинграда В.Н. Щербаков

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Модель коммуникативного анализа нехудожественного текста, разработанная нами в учебном пособии (Перотто 2023), является комплексной методологической основой для изучения текстов, ориентированных на достижение конкретных коммуникативных целей. Эта модель рассматривает текст как инструмент коммуникации, эффективность которого определяется его способностью влиять на адресата в заданном контексте. Основное внимание уделяется анализу нехудожественных текстов, таких как политические, юридические, публицистические и административные документы, которые характеризуются четко выраженной функциональностью.

Эта модель, включающая анализ контекста, коммуникативной цели, адресата, структуры, риторических стратегий и языковых средств, перекликается с теорией текста Н.С. Валгиной, которая подчеркивает функциональную природу текста и его связность как системы, где каждый элемент служит общей коммуникативной задаче. Валгина акцентирует роль текста как динамической структуры, организующей взаимодействие между автором и адресатом. Одновременно, наша модель анализа учитывает теорию дискурса Т.А. ван Дейка (Van Dijk 2000), который рассматривает текст как часть дискурсивной практики, связанной с социальными и властными отношениями. Ван Дейк подчеркивает, что политический дискурс, особенно в кризисных ситуациях, манипулируется идеологиями, формируя общественное мнение через стратегический выбор языковых средств, что находит отражение в риторических стратегиях. Некоторые компоненты нашей модели — контекст и коммуникативная цель — также перекликаются с идеей ван Дейка о контекстуальных факторах, определяющих дискурс, и с акцентом Валгиной на функциональной обусловленности текста. Применительно к *Обращению* 1991 года наша модель анализа, обогащенная идеями Валгиной и ван Дейка, позволяет выявить, как текст структурирован для мобилизации аудитории (по Валгиной) и как он манипулируется идеологическими оппозициями (по ван Дейку), такими как «законная власть» против «реакционных кругов». Таким образом, предложенная модель предоставляет комплексный инструментарий для анализа нехудожественных текстов, демонстрируя их роль в формировании общественного сознания в условиях политического кризиса.

Модель включает несколько основных компонентов: контекст, коммуникативная цель, адресат, структура и стиль текста, риторические стратегии и языковые средства. Данные компоненты разделяются на уровни макро-и микроструктуры текста.

Контекст², в котором *Обращение* действует, охватывает историко-социальные и коммуникативные условия, формирующие содержание

2 В анализе настоящего документа исторический контекст играет очень важную роль, поэтому другие модели контекста (социально-когнитивные), предложенные Ван Дейком, в

текста и его восприятие. Коммуникативная цель определяется коммуникативной установкой (КУ) (Перотто 2023: 43), т.е. функциями — информативно-фактологическая, экспрессивно-эстетическая, оперативно-инструктивная, познавательльно-аргументирующая или учебно-методическая, которые текст реализует. Адресат рассматривается как центральный фактор, влияющий на выбор языковых и риторических средств, поскольку предполагается, что текст адаптирован к ожиданиям, ценностям и уровню знаний аудитории.

Структура текста анализируется как макроструктура (Перотто 2023: 41), обеспечивающая логическую связность и последовательность изложения. Риторические стратегии, действующие в рамках категорий *этоса* (авторитет, мораль дискурса), *пафоса* (страстность, эмоциональное воздействие) и *логоса* (логическое убеждение, рациональность) (Перотто 2023: 36), изучаются как способы достижения персуазивного эффекта. Наконец, языковые средства микроструктуры (Перотто 2023: 135) — лексика, синтаксис, фигуры речи — рассматриваются как инструменты, обеспечивающие точность, выразительность и воздействие текста. Данная модель анализа подчеркивает, что нехудожественный текст должен быть функционально ориентированным, а его успех зависит от гармоничного сочетания всех компонентов.

В контексте политического дискурса, особенно в кризисных ситуациях, модель позволяет выявить, как текст мобилизует аудиторию, формирует общественное мнение и укрепляет позиции автора. Применение модели анализа к тексту *Обращения* 1991 года демонстрирует ее универсальность и эффективность для анализа текстов, созданных в условиях социальной напряженности. Таким образом, предложенная модель предоставляет структурированный подход, который не только раскрывает коммуникативные механизмы текста, но и подчеркивает его роль как инструмента власти и убеждения.

3. КОНТЕКСТ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА

При анализе данного текста сначала необходимо представить его историко-социальный контекст. Попытка государственного переворота 19–21 августа 1991 года, организованная ГКЧП, была реакцией консервативных сил (номенклатуры КПСС, КГБ, МВД и части военных) на процессы демократизации и ослабление центральной власти в СССР (Gudkov, Zaslavsky 2010, Plokhy 2014, Zubok 2021). ГКЧП объявил о введении чрезвычайного положения, что угрожало реформам Михаила Горбачева и независи-

данном случае не будут рассмотрены, несмотря на то, что, как утверждает сам Ван Дейк, концепция контекста не может быть игнорирована: «we do not properly understand complex phenomena without understanding their context» (Van Dijk 2008: 5).

мости республик, особенно РСФСР под руководством Бориса Ельцина. Ленинград, как второй по значимости город СССР, стал важным центром сопротивления перевороту. Демократически избранные органы власти города, включая Ленгороблсоветы и мэра Анатолия Собчака, выступили с решительным осуждением ГКЧП. Из этого следует коммуникативный контекст. *Обращение* создано в момент крайней неопределенности, когда исход переворота был неясен. Текст адресован широкой аудитории в условиях информационного вакуума и угрозы насилия. Его цель — мобилизовать общественное мнение, предотвратить эскалацию конфликта и укрепить легитимность законных властей. Упоминание событий в Вильнюсе (январь 1991 года, когда советские войска применили силу против мирных демонстрантов) подчеркивает реальность угрозы кровопролития.

4. КОММУНИКАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ТЕКСТА

Согласно нашей модели анализа, коммуникативная цель определяет структуру и содержание текста. *Обращение* выявляет прежде всего информативно-фактологическую КУ: сообщить о незаконности действий ГКЧП и утвердить легитимность конституционных органов власти РСФСР и Ленинграда. Тем не менее в нем утверждается и оперативно-инструктивная КУ: призвать граждан к конкретным действиям — не подчиняться ГКЧП, поддерживать законные власти, готовиться к политической забастовке. Из этого следует персуазивная эффективность текста: убедить аудиторию в необходимости сопротивления перевороту, апеллируя к гражданской ответственности, морали и патриотизму. В тексте отмечается также экспрессивная КУ: выражается решимость властей Ленинграда в восстановлении порядка, чтобы укрепить доверие населения. Эти цели взаимосвязаны: информативная функция создает основу для инструктивной, а персуазивная и экспрессивная усиливают эмоциональное воздействие.

5. АДРЕСАТ ТЕКСТА И АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ

Модель анализа подчеркивает важность адресата, поскольку он влияет на выбор языковых средств и риторических стратегий. *Обращение* адресовано следующим группам:

- граждане России: широкая аудитория, призванная поддержать демократические силы;
- жители Ленинграда и Ленинградской области: локальная аудитория, для которой акцентируется ответственность местных властей за стабильность;
- военнослужащие (рядовые, сержанты, офицеры ВС, КГБ, МВД): ключевые фигуры, способные повлиять на исход событий.

чевая группа, от которой зависит успех переворота. Им адресован призыв к моральной ответственности и отказу от участия в «преступной аванюре»;

- трудящиеся: потенциальные участники политической забастовки. Многослойность адресата требует адаптации текста: для граждан — призыв к единству, для военных — акцент на мораль, для трудящихся — мобилизация на коллективные действия.

Авторская позиция (Перотто 2023: 127) выражена через коллективный голос (институциональное «мы»)³.

6. СТРУКТУРА ТЕКСТА И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА

Текст представляет собой официальное политическое обращение. Он сочетает жанровые черты декларации, резолюции и манифеста. Декларация является программным документом, резолюция — конкретным распоряжением, манифест — программным призывом⁴. Все эти жанры можно отнести к теории Бахтина вторичных жанров («идеологических», как он определяет их): «В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы» (Бахтин 1979:241)⁵.

Для вышеупомянутых жанров характерно использование императивов, или форм настоящего времени глагола в значении долженствования, а также нормативной лексики и риторических конструкций. Как политическое воззвание *Обращение* соответствует канонам жанра: оно краткое, четкое, с акцентом на директивность и персуазию. Стилистически текст сбалансирован между официальностью (юридическая лексика) и аргументативной структурой. Простая лексика и короткие предложения делают текст понятным для широкой аудитории. Риторические приемы и оценочные выражения обеспечивают эмоциональный эффект.

Макроструктура текста, согласно нашей модели, должна быть логичной и функциональной. *Обращение* состоит из следующих частей:

- введение: описание ситуации — попытка переворота, ее организаторы («реакционные круги»), уверенность в провале ГКЧП и акцент на роли граждан;
- основная часть состоит из списка директив: считать действия ГКЧП

3 Для определения так называемого «мы-дискурс» см. Perotto 2023: 40.

4 «Жанр декларации полиинтенциональный: с одной стороны, информативный (сообщается об основных принципах, положениях), с другой — императивный, так как содержит призывы соблюдать эти принципы. Императивность проявляется явно, лексически: употребляются глаголы (призывает) и модальные слова (должны, надо) — и грамматически путем использования форм глаголов в настоящем времени в значении настоящего долженствования». Об институциональном характере декларации в политическом дискурсе см. Стеклова 2016: 56-57.

5 См. также Перотто 2023: 9.

незаконными, признавать только законные органы власти, поддержать руководство РСФСР и готовиться к забастовке;

- обращение к военным: отдельный призыв, подчеркивающий их ответственность и опасность участия в перевороте;
- заключение: утверждение решимости властей Ленинграда обеспечить порядок и выполнить решения РСФСР.

7. СТИЛЬ ТЕКСТА

Анализ стиля текста *Обращение* совместной сессии Ленгороблсоветов, мэра и вице-мэра Ленинграда от 21 августа 1991 года проводится с учетом его функциональной направленности как политического призыва, созданного в условиях политического кризиса. Стилистические особенности текста определяются его коммуникативной целью (мобилизация общества, утверждение легитимности власти, призыв к действию), жанром (официальное обращение) и контекстом (попытка государственного переворота ГКЧП). Анализ опирается на категорию стиля как совокупности языковых и риторических средств, обеспечивающих прагматический эффект, и включает рассмотрение лексики, синтаксиса, риторических приемов и общей тональности текста.

Стиль *Обращения* можно охарактеризовать как публицистический с элементами директивного и экспрессивного регистров. Он сочетает черты официально-делового стиля (формальность, юридическая точность) и публицистического стиля (эмоциональность, апелляция к аудитории) (Перотто 2023: 81-107). Такой синтез обусловлен необходимостью одновременно утвердить легитимность законных органов власти (официально-деловой стиль) и мобилизовать широкую аудиторию, включая граждан, военных и трудящихся (публицистический стиль). Эмоциональная насыщенность, особенно в обращении к военным и упоминании событий в Вильнюсе, усиливает воздействие, но не переходит в избыточную патетику, сохраняя сдержанность, характерную для официального документа.

8. АНАЛИЗ МИКРОСТРУКТУРЫ⁶

8.1. Лексические особенности

Лексика текста отражает его функциональную направленность и адаптацию к разнородной аудитории. Лексический состав сбалансирован: формальные термины обеспечивают авторитетность, а эмоциональные и

⁶ Для определения элементов микроструктуры текста см. Перотто 2023: 135-174.

оценочные слова усиливают воздействие, делая текст общедоступным и убедительным.

В тексте выявляются следующие основные группы лексики:

- *Политическая и юридическая лексика.* Такие слова и выражения, как: «государственный переворот», «конституционный порядок», «законно избранные органы власти», «указы президента России», подчеркивают официальность и легитимность позиции авторов. Эта лексика создает впечатление компетентности и юридической обоснованности, что важно для утверждения авторитета властей в условиях кризиса.
- *Оценочная лексика.* Негативная оценка действий ГКЧП выражена такими словосочетаниями как «реакционные круги», «самозванный комитет», «преступная авантюра». Эти выражения формируют дихотомию «законные власти» vs. «незаконные путчисты», усиливая идеологический контраст. Позитивная оценка, напротив, используется для описания адресатов: «гражданская зрелость», «мужество», что апеллирует к их достоинству и ответственности.
- *Эмоционально окрашенная лексика.* В тексте отмечаются словосочетания вроде «кровавые события», «час выбора», «нельзя допустить», которые добавляют драматизм и подчеркивают срочность ситуации. Упоминание «январских событий в Вильнюсе» как аллюзии к трагедии усиливает эмоциональный эффект, вызывая у аудитории страх перед возможным насилием.
- *Общепотребительная лексика.* Текст избегает сложной терминологии, чтобы быть понятным широкой аудитории, включая рядовых граждан и военнослужащих. Простые слова стандартного языка («граждане», «жители», «военнослужащие») создают ощущение инклюзивности и единства.
- *Историческая лексика.* В тексте встречается много советизмов: «Советы народных депутатов», *Ленгороблсовет* — форма управления, уходящая в прошлое, «номенклатура», «трудящиеся», «законно избранные органы власти» — типичная лексика советской публицистики (Перотто 2023: 157). Аббревиатуры: КГБ, МВД, РСФСР, ВС (вооружённые силы), ГКЧП — свидетельствуют о высокой плотности политической информации, характерной для официальных текстов СССР.

8.2. Синтаксические особенности

Синтаксис текста подчинен его директивной и мобилизующей функции. Основные синтаксические элементы текста:

- *Императивные конструкции:* глаголы в повелительном наклонении или в инфинитиве с деонтическим значением («считать», «признавать», «поддержать», «призвать») доминируют в основной части тек-

ста, отражая директивный характер. Например, такие конструкции как: «Безоговорочно считать действия и постановления самозванного комитета по чрезвычайному положению (КЧП) незаконными» побуждают к немедленным действиям и создают ощущение срочности.

- *Короткие и четкие предложения*: фразы вроде «Нельзя допустить кровавых событий» или «Настал час выбора для каждого» отличаются лаконичностью и ритмической силой, что усиливает их запоминаемость и воздействие. Хотя в данном случае речь не идет о настоящей парцелляции, тем не менее короткие предложения также облегчают восприятие текста широкой аудиторией.
- *Нумерованный список*: основные призывы оформлены в виде трех пунктов, что придает тексту структурированность и ясность. Такой прием характерен для официальных документов, но в данном случае он также помогает выделить ключевые директивы, делая их удобными для восприятия и запоминания.
- *Риторические конструкции*: утверждения типа «Надеемся на вашу гражданскую зрелость и мужество» или «Законно избранные органы власти Ленинграда» со своей стороны предпримут все необходимые усилия» создают эффект диалога с аудиторией, подчеркивая взаимную ответственность. Такие утвердительные конструкции, как «Настал час выбора для каждого», акцентируют моральную дилемму, вовлекая адресата в размышления.

Синтаксис текста сочетает длинные предложения с юридической лексикой и публицистическую динамику (короткие, эмоциональные фразы), что делает его одновременно авторитетным и доступным.

8.3. Риторические приемы⁷

Наша модель анализа выделяет риторические стратегии как ключевой элемент политического дискурса. В *Обращении* используются:

- *Этос* (авторитет): авторы подчеркивают свою легитимность как «законно избранных органов власти» и ответственность за судьбу страны. Упоминание мэра, Советов и президента РСФСР усиливает доверие.
- *Пафос* (эмоциональное воздействие): эмоциональные призывы («настал час выбора», «нельзя допустить кровавых событий») апеллируют к чувству долга, страху перед насилием и патриотизму. Ссылка на события в Вильнюсе усиливает эмоциональный эффект.
- *Логос* (логическое убеждение): текст обосновывает незаконность ГКЧП ссылками на конституционный порядок.

⁷ Для определения риторических фигур см. Перотто 2023: 122.

Стилистическая выразительность текста достигается еще через использование риторических приемов, которые усиливают его персуазивный потенциал:

- *Повторы*: упоминание «Ленинградский городской и областной Совет» и «мэр Ленинграда» в начале и конце текста подчеркивает авторитет авторов и их синтагматическое единство. Повтор слов «законный» и «конституционный» усиливает легитимность позиции властей.
- *Антитеза*: противопоставление «реакционные круги» и «законно избранные органы власти», «преступная авантюра» и «гражданская зрелость» создает четкую идеологическую дихотомию, направляя симпатии аудитории к авторам текста.
- *Аллюзия*: ссылка на «январские события в Вильнюсе» вызывает у аудитории ассоциации с трагическими последствиями силовых действий, усиливая страх перед возможным насилием и мотивируя к сопротивлению.
- *Апелляция*: Текст активно апеллирует к ценностям аудитории: гражданской ответственности («сознавая свою ответственность за судьбу страны»), патриотизму («призываем граждан России»), морали («нельзя допустить кровавых событий»). Обращение к военным («надеюсь на вашу гражданскую зрелость и мужество») персонализировано, что усиливает эмоциональную вовлеченность.
- *Риторические вопросы и утверждения*: фраза «Настал час выбора для каждого» побуждает к рефлексии, а утверждение «восстановление конституционного порядка зависит от гражданской позиции каждого из нас» подчеркивает коллективную ответственность.

Эти приемы делают текст выразительным и убедительным, усиливая его мобилизующий эффект.

8.4. Прагматический эффект

В таком директивном тексте как *Обращение* нельзя не упомянуть глаголы и фразы, которые выполняют перформативную функцию, то есть «подразумевают совпадение слова и действия»⁸. Как мы уже отметили в Перотто 2010, роль перформативных глаголов является ключевой для анализа некоторых категорий текста, как например юридического или административно-делового.

В особенности, в административно-деловом тексте встречаются такие перформативные формы:

- формы 1-го лица ед. ч. настоящего времени индикатива активного залога (в тексте Указа: постановляю);

⁸ Для более точной трактовки широкого понятия перформативности см. Апресян 1995: 199-218. Элементы теории Апресяна даются также в Перотто 2023: 90.

- формы 3-го лица мн. ч. настоящего времени индикатива (в тексте соглашения: стороны поощряют, способствуют, содействуют);
- инфинитив глагола СВ с модальным значением: «Правительству РФ - обеспечить ежегодное проведение конкурса на получение грантов Президента РФ»;
- формы неопределенно-личного предложения в административно-деловой речи («пассажиров просят пройти на посадку»), (Перотто 2023: 90).

Взращение — это ключевые инструменты, через которые авторы мобилизуют граждан и военнослужащих, легитимируют конституционную власть и отвергают ГКЧП. Агентивные глаголы настоящего времени «призывают», «предпримут» не имеют информативного, повествовательного значения, наоборот подразумевают наступление действия. Инфинитивные формы «считать», «признавать», «поддержать», «призвать» приобретают директивный характер, действующий на социальную и политическую реальность. Их сила заключается в сочетании институционального авторитета, четкой структуры и эмоционального воздействия, что сделало текст эффективным в контексте сопротивления августовскому путчу 1991 года.

Кроме того, стилистические особенности текста обеспечивают его эффективность. Формальная лексика и структура укрепляют доверие к авторам как легитимным органам власти. Эмоциональные и оценочные элементы мотивируют аудиторию к действию, апеллируют к страху, долгу и патриотизму. Директивные конструкции и риторические приемы создают ощущение срочности и единства. Адаптация к разнородной аудитории (граждане, военные, трудящиеся) делает текст универсальным и инклюзивным. *Взращение* как исторический документ способствовало мобилизации общественного мнения в Ленинграде, что подтверждает успех его стилистических решений.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Текст *Взращение* от 21 августа 1991 года является образцом эффективного политического дискурса в условиях кризиса. Анализ с применением нашей модели (Перотто 2023) показывает, что его успех обусловлен четкой структурой, адаптацией к многослойной аудитории, использованием риторических стратегий и языковых средств, усиливающих воздействие. С точки зрения стиля *Взращение* представляет собой синтез официально-делового и публицистического стилей с выраженной инструктивной и экспрессивной функциями. Лексика (юридическая, оценочная, эмоциональная), синтаксис (императивы, короткие предложения, нумерованный список) и риторические приемы (повторы, антитеза, аллюзия) работают на достижение коммуникативных целей: утверждение легитимности, мо-

билизация аудитории и предотвращение насилия. Стилистические особенности делают *Обращение* образцом политического воззвания, эффективно сочетая формальность, доступность и персуазивность.

Предложенная модель доказывает свою применимость к анализу нехудожественных текстов, подчеркивая их коммуникативную природу, и позволяет студентам не только выявить особенности нелитературного текста, но и изучить содержащиеся в нем лингвистические, синтаксические и стилистические категории. Такой подход дает возможность учащимся продвинутого уровня усовершенствовать свои лингвистические навыки в области изучения письма и анализа текстовых жанров.

Литература

- Бахтин М.М., 1979, *Эстетика словесного творчества*, Москва, Искусство. <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/> (дата обращения: 25/07/2025).
- Валгина Н.С., 2003, *Теория Текста*, Москва, Логос. Версия онлайн: [http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.teoriya_teksta.moskva.logos.2003p173_\(sl\).htm](http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.teoriya_teksta.moskva.logos.2003p173_(sl).htm). (дата обращения: 15/05/2025)
- Ван Дейк Т., 2000, *Дискурс и власть*, Москва, Прогресс.
- Обращение совместной сессии Ленгороблсоветов, мэра и вице-мэра Ленинграда* (21/08/1991), Архив Ленинградского городского совета.
- Перотто М., 2010, *Обучение анализу юридического текста студентов-филологов*, Михеева Н.Ф.-Чеботарева Е.Ю.-Эбзеева Ю.Н. (под ред.), *Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы*, Москва, РУДН: 22-31.
- , 2023, *Коммуникативный анализ нехудожественного текста для студентов-магистрантов РКИ*, Firenze, Firenze University Press.
- Стексова Т.И., 2016, *Декларативность в политическом дискурсе*, «Политическая лингвистика», 5 (59): 56-62.
- Шейгал Е.И., 2000, *Семиотика политического дискурса*, Волгоград, Перемена.
- Чудинов А.П., 2020, *Политическая лингвистика*, Москва, Флинта/Наука.
- Gudkov L., Zaslavsky V., 2010, *La Russia da Gorbaciov a Putin*, Bologna, Il Mulino.
- Perotto M., 2023, *Communicative Analysis of V.V. Putin's Speeches*, «Cross-Cultural Studies: Education and Science», 8 (2): 33-52.
- Plokhly S., 2014, *The last empire: the final days of the Soviet Union*, New York, Basic Books.
- Van Dijk T. 2008, *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*, New York, Cambridge University Press.
- Zubok V.M., 2021, *Collapse: The Fall of the Soviet Union*, Yale University Press.